

ТЕАТР

ПОЮТ РУМЫНСКИЕ ПЕВЦЫ

«Аида» Джузеппе Верди является одной из самых выдающихся западноевропейских опер. На протяжении 85 лет она не сходит со сцен музыкальных театров всего мира. Необычайна история создания этого замечательного произведения.

Египетский хедив Исмаил-паша, заботившийся о пышности своего двора, выстроил в 1869 году в Каире оперный театр. Желая утвердить за собой славу просвещенного мецената, любителя и знатока искусства, он решил придать особенный художественный блеск готовившимся национальным торжествам по случаю открытия Суэцкого канала и обратился к Верди с просьбой написать оперу. Сюжетом для будущего произведения прославленному композитору была предложена легенда древнего Египта времен фараонов.

В одном из исследовательских трудов о творчестве Верди есть упоминание о том, что известным египтологом Мариетт-беом при раскопках была обнаружена богатая усыпальница, которая своим внешним видом указывала на царское происхождение погребенной в ней женщины. В руках мумии якобы находился папирус, рассказывающий о печальной истории ее жизни. С течением времени она перешла в народную легенду, которая стала сюжетной основой для либретто оперы «Аида».

Заинтересованный присланными материалами, Верди дал согласие написать оперу. Составление стихотворного либретто взял на себя друг композитора — поэт Гисланцони. Активным участником в этом труде был и сам Верди, написавший текст нескольких наиболее драматических сцен.

Верди с увлечением принялся за работу и менее чем через год закончил партитуру.

Была создана специальная труппа, в состав которой вошли известнейшие певцы. В Париже заказали декорации. Наконец все было готово к опытно в далекую Африку. Однако назначенное представление пришлось отложить — франко-прусская война 1870 года была в разгаре и из оса-

жденного Парижа нельзя было вывести ни певцов, ни декорации, ни реквизит.

Премьера «Аиды» состоялась в Каире только через год — 24 декабря 1871 года: она вылилась в грандиозный праздник музыкального искусства. На спектакль съехались музыканты и представители прессы из разных стран.

Спустя шесть недель после каирской премьеры «Аида» со столь же блестящим успехом была поставлена в Милане, в театре Ла Скала, откуда началось ее триумфальное шествие по театрам Италии и других стран.

В России «Аида» впервые была поставлена в Петербурге в 1875 году. Скоро она появилась и на сцене итальянской оперы в Тифлисе. Так сразу была завоевана продолжающаяся до наших дней неизменная любовь зрителей к этой опере.

Понятен поэтому тот повышенный интерес общественности столицы Грузии к состоявшемуся на днях спектаклю, в котором ведущие партии исполняли четверо талантливых артистов Театра оперы и балета Румынской Народной Республики — Зенаида Палли, Гарбиса Зобиян, Мария Волошеску и Петру Штефэнеску Гоанга. С двумя певцами — Зенаидой Палли и Гарбисом Зобияном мы познакомились еще в прошлом году в опере «Кармен».

При различии характера дарований и творческой индивидуальности румынских певцов объединяет общий художественный метод — в их искусстве гармонично сочетаются доведенная до степени виртуозности вокальная техника с актерским мастерством. С поразительной глубиной и впечатляющей силой они в пении и игре раскрывают чувства и переживания своих героев. Здесь перед нами предстает сама жизнь во всем своем многообразии: героиня и лири-

ка, любовь и ревность, надежда и отчаяние, нежность и гнев, радость и страдание.

В «Аиде» все партии предоставляют исполнителям богатейший материал. Ярко, звонко, слаженно звучат голоса Зенаиды Палли, Гарбиса Зобияна, Марии Волошеску и Петру Штефэнеску Гоанга в мощных ансамблях, которыми изобилует партитура оперы. Крайне ценным является и то, что румынские гости в совершенстве владеют искусством фразировки и ведения речитатива; их четкая дикция, исключительное внимание к выразительности слова уподобляют мелодический речитатив диалогу на сцене драматического театра. И именно это столь редкое умение «говорить пением» заставляет слушателей забыть об условности оперного жанра.

Замечательно поет партию Амнерис Зенаида Палли. Ее большого диапазона mezzo-сопрано одинаково красиво во всех регистрах. Певница очаровывает слушателей и своими сочными, глубокими нижними нотами и звонкими, легко летящими высь верхними.

Великолепно разработана у З. Палли и драматическая сторона роли. С неслываемым вниманием зрители следят за борьбой нахлынувших на властную наследницу египетского престола противоречивых чувств. Мы видим Амнерис притворно лстливой, лукавой и объяснении с Аидой, мстительной в необузданной ревности и величественной в страдании. Зенаида Палли буквально потрясает в сцене суда над Радамесом, когда злое, несущее смерть любимому ею человеку возгласы жрецов

прерываются полными отчаяния мольбами Амнерис о прощении.

Как всегда прекрасным партнером Зенаиды Палли оказался Гарбис Зобиян. Его исключительной красоты драматический тенор полностью отвечает требованиям трудной партии Радамеса. Мощно выделяется металлического тембра голос певца на фоне многокрасочной звучности хора и оркестра в сцене освящения оружия в храме Вулкана. С тонкими оттенками исполняет он поэтический дуэт с Аидой в момент свидания на берегу Нила. С большим эмоциональным подъемом проводит Гарбис Зобиян сцену объяснения с Амнерис перед ожидающим его судом. Совсем иными звуковыми красками расцвечен талантливым певцом предсмертный дуэт Радамеса с Аидой. Героический пафос предыдущих сцен теперь сменяется проникновенной лирикой — жажда погребенные молодые влюбленные под скорбные реплики раздраемой отчаянием Амнерис и погребальной гимна жриц и жрецов прощаются с землей — «прощат все страдания».

Прекрасен у Гарбиса Зобияна и внешний рисунок созданного им образа. Его Радамес — мужественен. Он — настоящий герой, спаситель отчизны, который «не совершил преступления, но виновен в неосторожном слове».

Как и у Зенаиды Палли, впечатление от созданного Гарбисом Зобияном образа усиливается замечательными костюмами, в которых оба певца кажутся сошедшими с древних египетских фресок.

У исполнительницы партии Аиды Марии

Волошеску большой, красивый голос. Поет она с увлечением и создает теплый, полный обаяния образ томящейся в плену, чистой душой эфиопской девушки. Одаренная певица с большим художественным вкусом подчеркивает, что в безотрадном существовании рабыни единственной радостью и смыслом жизни для Аиды является любовь к ней Радамеса. Мария Волошеску отлично исполняет всю партию, но особенно запоминается скорбная мольба — монолог в финале первой картины и проникнутый томлением романс в сцене на берегу Нила.

Певец старшего поколения — Петру Штефэнеску Гоанга яркими красками рисует колоритный образ мстительного эфиопского царя Амонасро. Певец свободно владеет своим гибким голосом и увлекает слушателей чистотой интонаций.

Тбилисские зрители восторженно встретили талантливых гостей из Румынии. Но их спектакли имеют не только художественную ценность, они бесспорно будут способствовать укреплению культурных связей и дружбы между нашей страной и Румынской Народной Республикой.

— Всем нашим актерам особенно хотелось, — рассказывала Зенаида Палли, — поехать в Советский Союз. Когда полтора месяца тому назад было получено приглашение от Министерства культуры Союза ССР, желающих поехать к вам оказалось очень много.

Несмотря на признание многих стран, которые посетили Зенаида Палли и Гарбис Зобиян, они продолжают неустанно работать над совершенствованием своих ролей. Так, например, они живо интересовались тем, заметны ли с прошлого года какие-нибудь изменения в их исполнении партий Кармен и Хозе.

— Ведь без движения вперед, — сказал Гарбис Зобиян, — не может быть настоящего искусства...

Л. МАРКОЗОВ.

На снимках (слева направо): Гарбис Зобиян (Радамес), Зенаида Палли (Амнерис).

